

Этнокультурный ландшафт польцевской культуры Восточного Приморья (по материалам металлических изделий Михайловского городища)

Ольга Васильевна Дьякова,

доктор исторических наук, главный научный сотрудник лаборатории археологии Приамурья Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: emelianova49@mail.ru

Владимир Эрнстович Шавкунов,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории археологии Приамурья Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: vshavkunov@yandex.ru

В статье на материалах Михайловского городища выявляется этнокультурный ландшафт польцевской культуры Восточного Приморья. Ключевая роль польцевской культуры в этнокультурной истории Дальнего Востока во многом обусловлена её хронологическим положением, совпавшим с новым историческим этапом — переходом от древности к средневековью. Установлено, что Михайловское городище существовало в VI в., т.е. в эпоху Великого переселения народов. Оно представляет собой первый археологический памятник польцевской культуры в Приморье эпохи раннего средневековья. Прототипы металлических изделий (панцирные пластины, наконечники стрел, ножи, зубило) обнаружены в материалах польцевской культуры Приамурья, а их аналогии — в смольнинской культуре Приморья. Установлено, что в Приморье до VI в. н.э. включительно сохранялось население польцевской культуры и её развитие продолжалось в новых исторических условиях. Экспансия мохэских племён в Приморье и Приамурье во времена Великого переселения народов способствовала образованию нового этнокультурного ландшафта. Мохэсцы, т.е. тунгусо-маньчжуры, существовали в Восточном Приморье параллельно с польцевским населением. Среди тунгусо-маньчжуров за счёт ассимилятивных процессов сформировались новые этнокультурные группы населения, сочетавшие польцевские и мохэские традиции (свидетельствуют благословеннинская, найфельдская группы памятников). В начале XIII в. здесь появляются

горные городища чжурчжэней Восточного Ся (1215—1234) — Скалистое и Щербаковское, но неизвестно, сохранилось ли к этому времени в Приморье польцевское население или оно оказалось вытеснено в низовья Амура. Польцевские традиции прослежены в металлических изделиях дальневосточных палеоазиатов (нивхов), проживающих в низовьях Амура и на Сахалине.

Ключевые слова: польцевская, мохэская культура, чжурчжэни, Михайловское городище, Восточное Приморье, наконечники, ножи.

Ethnocultural Landscape of the Poltsevskaia Culture of Eastern Primorye (A Case Study of Metal Products of the Mikhailovsky Settlement).

Olga Dyakova, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: emelianova49@mail.ru.

Vladimir Shavkunov, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: vshavkunov@yandex.ru.

Based on the data about the Mikhailovsky settlement, the paper reveals the ethnocultural landscape of the Poltsevskaia culture of Eastern Primorye. The key role of the Poltsevskaia culture in the ethnocultural history of the Far East was strongly determined by its chronological position which coincided with a new historical period — the transition from Antiquity to the Middle Ages. It is established that the Mikhailovsky settlement existed in the sixth century, i.e., in the era of the Migration Period. This is the first archaeological site of the Poltsevskaia culture of the Early Middle Ages in Primorye. The prototypes of metal products (shell plates, arrowheads, knives, chisels) were found in the Poltsevskaia culture of the Amur region, and their analogies were discovered in the Smolninskaya culture of Primorye. It is found out that the population of the Poltsevskaia culture was preserved until the sixth century AD inclusive, and its development continued under new historical conditions. The expansion of the Mohe tribes during the Migration Period to Primorye and the Amur region contributed to the formation of the new ethnocultural landscape. The Mohe people, i.e., Manchu-Tungus, lived in Eastern Primorye together with the population of the Poltsevskaia culture. New ethnocultural population groups were formed among the Manchu-Tungus people due to assimilative processes that combined Poltsevskaia and Mohe traditions (Blagoslovenninskaya and Nayfeldskaya groups of sites prove this fact). In the early thirteenth century, the mountain settlements of the Jurchens of the Eastern Xia (1215—1234) appeared there: Skalistoe and Shcherbakovskoye. However, it is not known whether the population of the Poltsevskaia culture remained or whether it was displaced to the lower reaches of the Amur. The traditions of the Poltsevskaia culture were traced through the metal products of the Paleo-Asiatic peoples of the Far East (the Nivkhs) from the Lower Amur and Sakhalin.

Keywords: Poltsevskaia culture, Mohe culture, Jurchens, Mikhailovsky settlement, Eastern Primorye, arrowheads, knives.

Ключевая роль польцевской культуры в этнокультурной истории Дальнего Востока во многом обусловлена её хронологическим положением, совпавшим с новым историческим этапом — переходом от древности к средневековью. При всей важности данной проблемы практически она оказалась даже не поставлена. В дальневосточной археологии время существования культур железного века (янковской, кроуновской, польцевской) принято ограничивать концом I тыс. до н.э. Дальнейшая их судьба неизвестна. Для польцевской культуры возможны следующие варианты развития событий: 1) исчезновение культуры до начала экспансии мохэских племён; 2) её гибель в первой половине I тыс. н.э. вследствие нашествия мохэских племён; 3) ассимиляция польцевцев с пришельцами и встраивание их в новый этнокультурный ландшафт; 4) сохранение и продолжение развития культуры в новых исторических условиях. Заметим, что уровень развития оседлой польцевской культуры по многим параметрам изначально был значительно выше, чем кочевой мохэской культуры. Польцевцы возводили большие жилища-полуземлянки, в гончарном ремесле использовали ручной круг, знали металлургию и самостоятельно производили военные доспехи, ножи, наконечники стрел, инструменты.

Финальный этап развития польцевской культуры совпал с эпохой, известной в истории как «Великое переселение народов», ставшей вестником периода средневековья на земном шаре. Напомним, что в силу различных, не до конца выясненных причин на просторах Азии «забурлил азиатский котёл народов». Основные «выплески» азиатских этносов, вошедших в историю как «хунну», принял на себя Запад. Лавины варваров всколыхнули встретившиеся на пути племена, обрушили древние цивилизации и кардинально изменили всю картину мира. Классические государства ушли в прошлое, вместо них возникли варварские объединения. Остался ли Дальний Восток в стороне от этих глобальных процессов? Нет, законы истории едины, и этот регион тоже не избежал метаморфоз. В Приморье и Приамурье, где активно развивались культуры раннего железного века, обладавшие высокими технологиями, пришли или, вероятнее всего, оказались вытесненными на эти территории носители мохэской культуры, которые смогли не только укорениться на новых землях, но и создать впоследствии государство Бохай (698—926), империю Цзинь (1115—1234). Более того, они единственные из восточных варваров сумели дважды подчинить Китай и значительно изменить этнокультурный ландшафт Восточной Азии. В восточных письменных источниках сведения о периоде Великого переселения народов в Приморье и Приамурье скудные, но они есть, и факт появления мохэских племён в них отражён. Однако полноценным и объективным историческим источником в данном случае служат археологические материалы, способные подтвердить, уточнить либо опровергнуть нарративные сведения. Одним из таких источников, способных прояснить судьбу польцевской культуры в эпоху Великого переселения народов и проследить процесс её адаптации к переломному периоду перехода от древности к средневековью, являются материалы

стационарно исследованного в 2019 г. Михайловского городища, расположенного в Ольгинском районе Приморского края [22, с. 3—37]. О принадлежности памятника польцевской культуре свидетельствует глиняная посуда — консервативный материал, который, в отличие от металла, не поддаётся переделке и отражает исконные традиции. Керамика Михайловского городища представлена горшковидными и вазовидными формами с врезным орнаментом из рядов ногтевых оттисков, горизонтально-прочерченных прямых и волнистых борозд, поясов правонаклонных вдавлений лопаточкой, ямочного и вафельного (ложнотекстильного) декора. В качестве источника, позволяющего выявить этнокультурное окружение польцевцев и зафиксировать их контакты, служат металлические изделия — в первую очередь предметы вооружения. Во все времена новые технические достижения в этой области стремились получать любыми способами: посредством торговли, захвата, военной добычи, выведывания секретов производства. Появление в культуре подобных новшеств отражает время, место, способы заимствования и обнаруживает исконных создателей этой традиции. Для работы с данным источником применён комплексный подход, включающий классификационный, типологический, корреляционный и прочие методы [10; 11; 13].

МИХАЙЛОВСКОЕ ГОРОДИЩЕ

Михайловское городище (рис. 1) расположено в 4 км к юго-востоку от с. Михайловка на 5—9-метровом мысовидном выступе второй надпойменной террасы левого берега р. Аввакумовки, в 300 м от устья левого притока р. Выгонки. Впервые городище обследовано в 1975 г. В.Д. Ленковым, В.А. Хоревым [23, с. 12]. В 2003, 2007, 2011, 2019 гг. разведочно

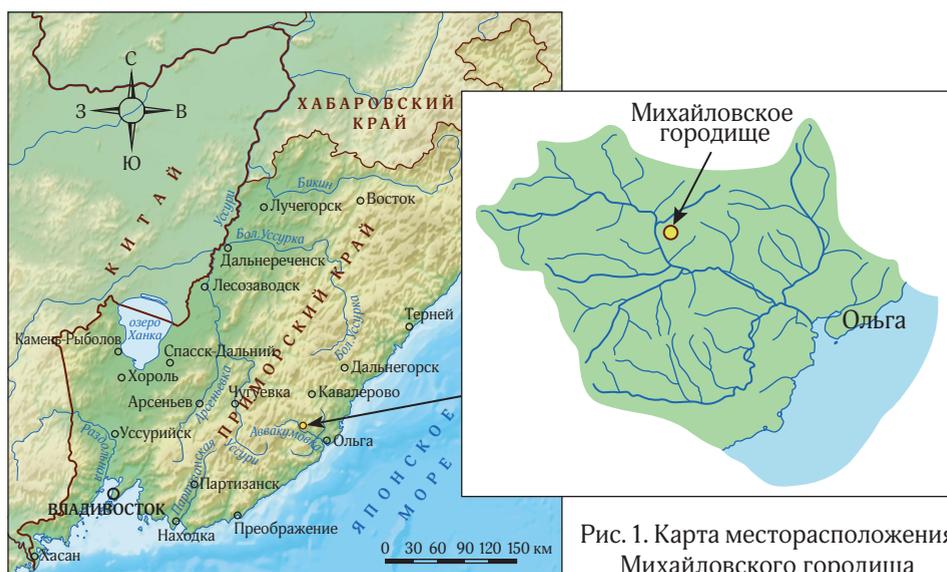

Рис. 1. Карта месторасположения Михайловского городища

и стационарно городище исследовалось Амуро-Приморской археологической экспедицией [22]. Общая площадь городища 0,25 га, оно укреплено тремя рядами валов и рвов. Внутренний вал городища П-образной формы с прямым юго-восточным углом и укороченным западным валом. Общая длина внутреннего вала 55 м, из которых восточный участок занимает 23 м, южный — 26 м, западный — 6 м. Средний и внешний валы Г-образной формы со скруглённым юго-восточным углом. Углом валы ориентированы на юго-восток. Длина среднего вала 89 м (восточный участок — 31 м, южный — 58 м); длина внешнего вала 65 м (восточный участок — 41 м, южный — 24 м). Валы разделены рвами, глубина которых от дневной поверхности варьирует в пределах 0,6—0,4 м. Высота внутреннего вала от дна рва до гребня — 1,15 м, среднего вала — 1 м, внешнего вала — 0,32 м. Валы отстоят друг от друга на расстоянии 7—4 м. На городище обнаружены два входа — с южной и западной сторон. Южный вход расположен с уплощённой стороны мыса и представлен насыпной почвенно-каменной платформой, соединяющей между собой все валы и рвы. Платформа прямоугольной формы, длиной 17,5 м, шириной в средней части 3,2 м; с внешней стороны городища к ней подходит дорога. Западный вход (спуск от городища к ручью и реке) охранялся небольшим сторожевым пунктом.

Таким образом, по геофизической характеристике Михайловское городище мысовое, по размерам малое, с П—Г-образной конфигурацией валов и простой планиграфией внутреннего пространства, т.е. без запретного города и редута; по назначению жилое с наличием производственной металлургической мастерской, на территории которой или рядом с ней обнаружены железные изделия, представленные панцирными пластинками, наконечниками и заготовками для стрел, ножами и зубилом. Согласно аналогиям и данным радиоуглеродного датирования памятник существовал в VI в. н.э. (Le—12102: 1520 ± 40).

ПАНЦИРНЫЕ ПЛАСТИНКИ

Обнаруженные на территории Михайловского городища панцирные пластинки представлены тремя типами (рис. 2).

Тип 1. Пластинка удлинённой формы шириной 17 мм с шестью парами отверстий для сшивания, расположенными вдоль длинных краёв на одинаковом расстоянии друг от друга (рис. 2: 1). Не исключено, что этих отверстий было больше. Пластинок с таким количеством отверстий, идущих подряд вдоль длинных краёв, в материалах юга Дальнего Востока России более не известно.

Тип 2. Пластинка удлинённой формы шириной 24—25 мм с четырьмя парами отверстий, расположенными вдоль длинных краёв на одинаковом расстоянии от одного из коротких краёв и друг от друга (рис. 2: 2). Аналогичные по форме, но отличающиеся размерами пластинки найдены

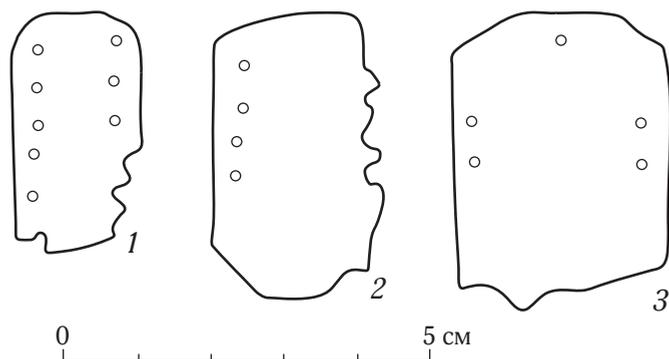

Рис. 2. Панцирные пластинки Михайловского городища

на Смольнинском городище. Смольнинские пластинки немного шире — 28—32 мм. Длина целой смольнинской пластинки равнялась 72 мм, она имела пару отверстий у короткого края и ещё по две пары отверстий вдоль длинных краёв в средней части пластины [21, рис. 45: 5, 9]. Экземпляры, похожие на смольнинские пластинки, но со сдвинутыми к короткому краю двумя парами отверстий и с единичными отверстиями вдоль длинных краёв в средней части, были найдены в Найфельдском могильнике мохэской культуры в Приамурье, датируемом V в. н.э. и сочетающем польцевские и мохэские традиции [9, с. 118; 6, с. 65, табл. XV: 3, 7], на горе Шапка [6, табл. XXV], на Корсаковском могильнике культуры амурских чжурчжэней в устье Уссури, датируемом второй половиной I тыс. н.э. [16, рис. 3: 2—17], на севере Приморья в Рошинском могильнике [18, рис. 5: 3]. Пластины с двух последних памятников были заметно меньше михайловской — шириной 17—18 мм и длиной 48—51 мм (возможно, по причине того, что относились не к нательному доспеху, а к бармице шлема). Таким образом, данный тип пластинок встречается не ранее V в. н.э., и его происхождение связано с польцевской культурой, а дальнейшее развитие — с тунгусо-маньчжурскими (мохэской и амурских чжурчжэней), в которых присутствует польцевская традиция (найфельдская группа памятников мохэской культуры).

Тип 3. Пластина подпрямоугольной формы шириной 30 мм со срезаемыми углами. По центру у короткого края пластинки находится одно отверстие, ещё по паре отверстий имеется вдоль длинных краёв изделия (рис. 2: 3). Фрагмент аналогичной пластинки найден на Смольнинском городище [21, рис. 45: 1]. Пластинки с одним отверстием у короткого края зафиксированы на Амуре в польцевской культуре [5, табл. LXXIV: II], в мохэской [6, с. 65, табл. XV: 6, 9] и в бохайской [2, с. 78, рис. 3, 8, 10].

Итак, первоначальной основой трёх типов пластин Михайловского городища являлись пластины польцевской культуры. Аналогичные изделия обнаружены на памятниках средневековых тунгусо-маньчжурских культур — мохэской, амурских чжурчжэней и бохайской, в которых, кроме собственных, содержатся также и польцевские традиции.

НАКОНЕЧНИКИ СТРЕЛ

Наконечники стрел (рис. 3) относятся к категории плоских, к **пламевидному** типу, который характеризуется вытянутой пламевидной с плавным расширением в нижней части формой пера (6 экз.). По сечению пера можно выделить пять вариантов данного типа.

Вариант А (1 экз.). Изделие с ромбическим сечением без шейки (рис. 3: 1). Длина пера 58 мм, ширина 16 мм.

Вариант Б (1 экз.). Наконечник имеет ромбическое сечение и плоскую шейку (рис. 3: 3). Длина пера составляет 51 мм, ширина — 15 мм.

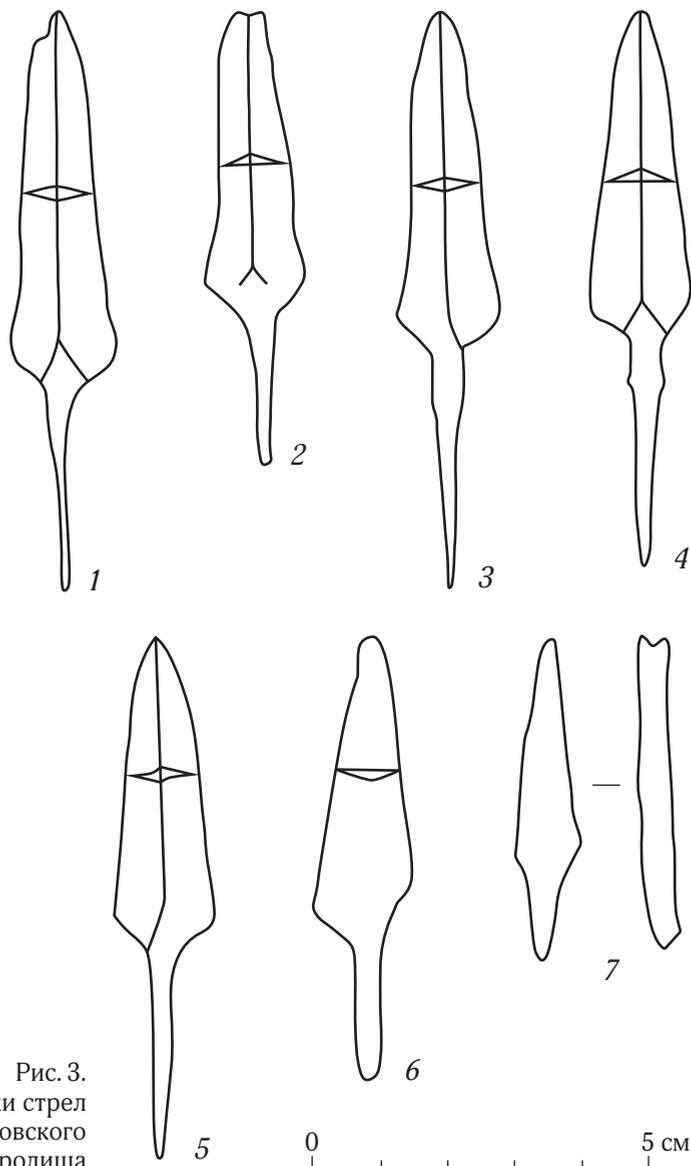

Рис. 3.
Наконечники стрел
Михайловского
городища

Аналогичные наконечники зафиксированы в Корсаковском могильнике культуры амурских чжурчжэней [17, табл. XLIII: 9].

Вариант В (2 экз.). Наконечник с уплощённо-треугольным сечением без шейки (рис. 3: 2, 6). Длина пера первого 49 мм, ширина 14 мм, второго — 48 мм и 14 мм. Практически полная аналогия наконечников варианта В обнаружена на Смольнинском городище в Приморье [18, рис. 44: 17] и в Корсаковском могильнике в Приамурье [17, табл. LVIII: 8].

Вариант Г (1 экз.). Изделие отличается уплощённо-треугольным сечением и плоской шейкой (рис. 3: 4). Длина пера 43 мм, ширина 14 мм.

Вариант Д (1 экз.). Наконечник Z-образного сечения без шейки (рис. 3: 5). Длина пера 47 мм, ширина 15 мм.

Кроме того, в металлургической мастерской найдена заготовка наконечника стрелы с прямоугольным сечением длиной 49 мм, шириной 9 мм, толщиной 4 мм (рис. 3: 7). Отметим, что обычно максимальная толщина готовых наконечников не превышала 3 мм.

Таким образом, плоские наконечники пламевидного типа имели широкое распространение на юге Дальнего Востока России в I тыс. н.э. Но в отличие от наконечников стрел Михайловского городища, они были более совершенные, так как имели чётко выраженный упор при переходе от пера или шейки к черешку, что, видимо, является хронологическим показателем для данного типа. Особенность михайловских наконечников заключается в наличии одной плоской грани, т.е. в уплощённо-треугольном сечении, что вполне соответствует набору стрел смольнинской культуры, в которой из 24 черешковых наконечников 7 имеют одну плоскую грань [21, с. 68]. Исследователи-оружиеведы традиционно относят плоские наконечники стрел к охотничьим, хотя не исключают и использование их в бою.

НОЖИ

Ножи (рис. 4) представлены тремя типами (7 экз.), различающимися формой спинки и количеством упоров.

Тип 1. Изделие с прямой спинкой и с упорами со стороны спинки и лезвия (рис. 4: 1).

Тип 2. Нож имеет вогнутую спинку и упор со стороны лезвия (рис. 4: 2).

Тип 3. Образцы отличаются прямой спинкой и упором со стороны лезвия (рис. 4: 3, 4, 5, 6).

Особо следует выделить нож с очень коротким лезвием и обломанной рукояткой (рис. 4: 3). При этом место излома имеет вид шляпки гвоздя, т.е. по всему его периметру имелось небольшое расширение. Оно могло образоваться вследствие того, что по этой точке наносили удары чем-то тяжёлым. Учитывая, что край лезвия у предмета довольно острый, можно предположить, что сломавшийся нож превратили в своеобразный пробойник. Ещё от одного фрагмента ножа (рис. 4: 7) осталась лишь рукоятка, потому отнести его к какому-либо типу не представляется возможным.

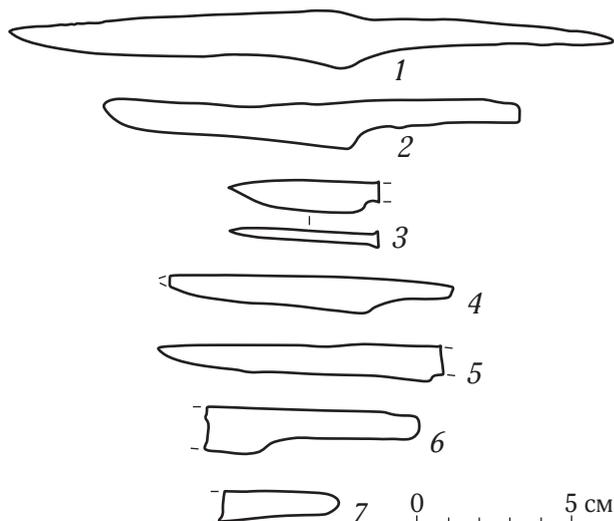

Рис. 4. Ножи Михайловского городища

Описанные выше ножи широко применялись представителями различных культур Дальнего Востока. Как уже было сказано, основная их особенность заключается в наличии или отсутствии уступа со стороны спинки. Ножи польцевской культуры имели прямую спинку и иногда изогнутое к концу лезвие [5, с. 120; 3, рис. 96: 1, 3, с. 189; 10, табл. 96: 13; 12], т.е. относились к типу 3. К этому же типу относится большинство ножей смольнинской культуры [21, с. 76—77]. В средневековых культурах Приамурья (мохэской и амурских чжурчжэней) изделия встречаются как с уступом со стороны спинки, так и без него [6, с. 49—50; 4, рис. 1, рис. 2], в Приморье у мохэсцев и бохайцев наблюдается аналогичная ситуация [8, с. 49, 55, 70, 78, 79; 17, с. 112, рис. 2: 1, 2; 15, рис. 3; 13, рис. 1, рис. 2]. У чжурчжэней Приморья практически все ножи имеют уступ со стороны спинки [14, табл. III—IV]. Таким образом, железные ножи без уступа со стороны спинки впервые появляются в польцевской культуре Приамурья, они характерны для смольнинской культуры и для нивхов — современных палеоазиатов [19, рис. 1—5]. Подобные предметы с уступом со стороны спинки широко представлены в мохэской, бохайской, чжурчжэньской культурах и у современных тунгусо-маньчжуров.

Кроме предметов вооружения в металлургическом комплексе Михайловского городища было найдено небольшое зубило клиновидной формы с прямоугольным сечением. Рабочая часть инструмента слегка приострена, а противоположная имела вид шляпки гвоздя прямоугольной формы (рис. 5). Длина зубила составляет около

Рис. 5. Зубило Михайловского городища

40 мм (непосредственно рабочая часть сильно проржавела и рассыпалась), ширина лезвия — 12 мм, размеры расплющенной шляпки — 16×12 мм. По этой шляпке видно, что предмет находился в интенсивной эксплуатации. От неё к лезвию зубило сужалось на 2 мм. Аналогичные инструменты (3 экземпляра) обнаружены в жилище № 7 на поселении Польце I [5, табл. XXVIII: 3, 4, табл. XXIX: 4].

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Анализ железных изделий Михайловского городища позволяет сделать следующие выводы:

- 1) исходным типом панцирных пластин данного городища являлись пластины польцевской культуры, что подтверждается материалами поселения Польце I;
- 2) плоские наконечники стрел вытянутой пламевидной формы с плавным расширением в нижней части широко распространялись в I тыс. н.э. на юге Дальнего Востока, в частности в смольнинской культуре, которая являлась одним из вариантов польцевской, соотносимой А.П. Деревянко с палеоазиатами;
- 3) аналогичные наконечники стрел встречаются в V в. н.э. в мохэской культуре на памятниках найфельдской группы, формирование которой прямо связано с польцевской культурой;
- 4) данный тип наконечников отмечен в погребении культуры амурских чжурчжэней, где также прослеживаются польцевские традиции;
- 5) основным типом предметов, найденных на Михайловском городище, являются ножи с прямой спинкой, восходящие типологически к изделиям польцевской культуры, что следует считать культурно значимым признаком. Аналогичные ножи традиционны для смольнинской культуры и реже, но встречаются в мохэской, бохайской и культуре амурских чжурчжэней. Традиционны они и для нивхов — современных палеоазиатов;
- 6) железные ножи с уступом со стороны спинки широко представлены в мохэской, бохайской, чжурчжэньской культурах и у современных тунгусо-маньчжуров. На Михайловском городище зафиксирован только один экземпляр этого типа, обнаруженный в культурном слое вне металлургической мастерской.

Таким образом, в Восточном Приморье до VI в. н.э. включительно сохранилось население польцевской культуры, развитие которой продолжалось в новых исторических условиях. Польцевцы владели металлургическим ремеслом, эксплуатируя, видимо, железорудные месторождения, расположенные в 35 км от городища в устье Аввакумовки. Экспансия мохэских племён во времена Великого переселения народов не уничтожила польцевцев, но способствовала формированию нового этнокультурного ландшафта. Среди тунгусо-маньчжуров за счёт ассимилятивных

процессов образовались новые этнокультурные группы населения, сохранившие польцевско-мохэские традиции, о чём свидетельствуют благословеннинская и найфельдская группы памятников. При этом на данной территории сохранялось аборигенное польцевское население, традиции которого прослеживаются в металлических изделиях дальневосточных с древних времён до современности [19, с. 215—217]. Параллельно с польцевцами в Восточном Приморье существовало мохэское, т.е. тунгусо-маньчжурское население, что подтверждается тремя памятниками — поселениями Михайловка-2, Ветка, городищем Ветка [7, с. 39]. Позднее, уже в начале XIII в., здесь появляются горные городища чжурчжэней Восточного Ся (1215—1234) — Скалистое и Щербаковское.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Андреева Ж.В. Приморье в эпоху первобытнообщинного строя. Железный век (I тысячелетие до н.э. — VIII в. н.э.). М.: Наука, 1977. 240 с.
2. Болдин В.И., Шавкунов В.Э. Предметы вооружения с селища Константиновское-1 // Вестник ДВО РАН. Владивосток, 1997. № 1. С. 71—81.
3. Бродянский Д.Л. Введение в дальневосточную археологию. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1987. 276 с.
4. Васильев Ю.М. Холодное оружие покровской культуры // История и археология Дальнего Востока. К 70-летию Э.В. Шавкунова. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2000. С. 139—146.
5. Деревянко А.П. Приамурье (I тысячелетие до нашей эры). Новосибирск: Наука, 1976. 383 с.
6. Деревянко Е.И. Очерки военного дела племён Приамурья. Новосибирск: Наука, 1987. 224 с.
7. Дьякова О.В. Мохэские памятники Приморья. Владивосток: Дальнаука, 1998. 317 с.
8. Дьякова О.В. Происхождение, формирование и развитие средневековых культур Дальнего Востока. Владивосток: Дальнаука, 1993. 408 с.
9. Дьякова О.В. Раннесредневековая керамика Дальнего Востока СССР как исторический источник (IV—X вв.). М.: Наука, 1984. 214 с.
10. Клейн Л.С. Этногенез и археология: в 2 т. СПб.: Евразия, 2013. 1056 с.
11. Кожин П.М. Этнокультурные контакты населения Евразии в энеолите — раннем железном веке (палеокультурология и колёсный транспорт). Владивосток: Дальнаука, 2007. 345 с.
12. Коломиец С.А. Памятники польцевской культурной общности юга Дальнего Востока России // Российский Дальний Восток в древности и Средневековье: открытия, проблемы, гипотезы. Владивосток: Дальнаука, 2005. С. 381—393.
13. Кызласов И.Л. Алтаистика и археология. М.: Изд-во Института тюркологии, 2011. 252 с.
14. Лещенко Н.В. Железные ножи с бохайских памятников Приморья // Проблемы этнокультурной истории Дальнего Востока и сопредельных территорий. Благовещенск, 1993. С. 60—66.
15. Лещенко Н.В. Типология железных ножей с чжурчжэньских памятников Приморья // Новые материалы по археологии Дальнего Востока России и смежных территорий: доклады V сессии Научно-проблемного совета археологов Дальнего Востока. Владивосток, 1993. С. 40—46.

16. Медведев В.Е. О шлеме средневекового амурского воина (тайник с остатками доспеха в Корсаковском могильнике) // Военное дело древних племён Сибири и Центральной Азии. Новосибирск: Наука, 1981. С. 172—184.
17. Медведев В.Е. Средневековые памятники острова Уссурийского. Новосибирск: Наука, 1982. 216 с.
18. Никитин Ю.Г., Шавкунов В.Э. Предметы вооружения Рошинского могильника // Археология и этнология Дальнего Востока и Центральной Азии. Владивосток, 1998. С. 130—136.
19. Орлова Е.П. Ножи гияльков // Материалы по истории Сибири. Древняя Сибирь. Вып. 1. Археология и этнография Дальнего Востока. Новосибирск, 1964. С. 215—222.
20. Семин П.Л., Шавкунов В.Э. Металлические изделия могильника Монастырка-III // Материалы по средневековой археологии и истории Дальнего Востока СССР. Владивосток, 1990. С. 103—115.
21. Шавкунов В.Э. Памятники смольнинской культуры Приморья (по материалам раскопок городищ Смольнинское и Шайга-Редут). Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2015. 164 с.
22. Личн. архив Дьяковой О.В. Отчёт Амуро-Приморской археологической экспедиции о раскопках Михайловского городища в Ольгинском районе Приморского края в 2019 г.
23. Личн. архив Хорева В.А. Отчёт об археологической разведке в Лазовском, Ольгинском, Михайловском и Октябрьском районах Приморского края в 1975 г.

REFERENCES

1. Andreeva Zh.V. *Primor'e v epokhu pervobytnoobshchinnogo stroya. Zheleznyy vek (I tysyacheletie do n.e. — VIII v. n.e.)* [Primorye during the Period of the Primitive Communal System. The Iron Age (The First Millennium BC — The Eighth Century AD)]. Moscow, Nauka Publ., 1977, 240 p. (In Russ.)
2. Boldin V.I., Shavkunov V.E. Predmety vooruzheniya s selishcha Konstantinovskoe-I [Armament Supplies from the Konstantinovskoe-I Settlement]. *Vestnik DVO RAN*. Vladivostok, 1997, no. 1, pp. 71—81. (In Russ.)
3. Brodyanskiy D.L. *Vvedenie v dal'nevostochnuyu arkheologiyu* [Introduction to Far Eastern Archaeology]. Vladivostok, Izd-vo DVGU Publ., 1987, 276 p. (In Russ.)
4. Vasil'ev Yu.M. Kholodnoe oruzhie pokrovskoi kul'tury [Cold Arms of the Pokrovskaya Culture]. *Istoriya i arkheologiya Dal'nego Vostoka. K 70-letiyu E.V. Shavkunova* [History and Archaeology of the Far East. On the 70th Anniversary of E.V. Shavkunov]. Vladivostok, Izd-vo DVGU Publ., 2000, pp. 139—146. (In Russ.)
5. Derevyanko A.P. *Priamur'e (I tysyacheletie do nashey ery)* [The Amur Region (The First Millennium BC)]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1976, 383 p. (In Russ.)
6. Derevyanko E.I. *Ocherki voennogo dela plemen Priamur'ya* [Essays on Military Science of the Tribes of the Amur Region]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1987, 224 p. (In Russ.)
7. D'yakova O.V. *Mokheskie pamyatniki Primor'ya* [Mohe Sites of Primorye]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 1998, 317 p. (In Russ.)
8. D'yakova O.V. *Proiskhozhdenie, formirovanie i razvitie srednevekovykh kul'tur Dal'nego Vostoka* [Origin, Formation and Development of Medieval Cultures of the Far East]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 1993, 408 p. (In Russ.)
9. D'yakova O.V. *Rannesrednevekovaya keramika Dal'nego Vostoka SSSR kak istoricheskii istochnik (IV—X vv.)* [Early Medieval Ceramics of the Far East of the USSR

- as a Historical Source (The Fourth — the Tenth Centuries)]. Moscow, Nauka Publ., 1984, 214 p. (In Russ.)
10. Kleyn L.S. *Etnogenez i arkhеologiya*: v 2 t. [Ethnogenesis and Archaeology. In Two Volumes]. Saint Petersburg, Evraziya Publ., 2013, 1056 p. (In Russ.)
  11. Kozhin P.M. *Etnokul'turnye kontakty naseleniya Evrazii v eneolite — rannem zheleznom veke (paleokul'turologiya i kolesnyy transport)* [Ethnocultural Contacts of the Population of Eurasia during the Eneolithic Age and the Early Iron Age (Paleo-Culturology and Wheeled Transport)]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2007, 345 p. (In Russ.)
  12. Kolomiets S.A. *Pamyatniki pol'tsevskoy kul'turnoy obshchnosti yuga Dal'nego Vostoka Rossii* [Sites of the Poltsevskaya Cultural Community in the South of the Russian Far East]. *Rossiiskii Dal'nii Vostok v drevnosti i Srednevekov'e: otkrytiya, problemy, gipotezy* [The Russian Far East during Antiquity and the Middle Ages: Discoveries, Issues, Hypotheses]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2005, pp. 381—393. (In Russ.)
  13. Kyzlasov I.L. *Altaistika i arkhеologiya* [Altaistics and Archeology]. Moscow, Izd-vo Instituta tyurkologii Publ., 2011, 252 p. (In Russ.)
  14. Leshchenko N.V. *Zheleznye nozhi s bokhaiskikh pamyatnikov Primor'ya* [Iron Knives from Bohai Sites of Primorye]. *Problemy etnokul'turnoi istorii Dal'nego Vostoka i sopredel'nykh territorii* [Issues of Ethnocultural History of the Far East and Cross-Border Regions]. Blagoveshchensk, 1993, pp. 60—66. (In Russ.)
  15. Leshchenko N.V. *Tipologiya zheleznykh nozhei s chzhurchzhen'skikh pamyatnikov Primor'ya* [Typology of Iron Knives from Jurchen Sites of Primorye]. *Novye materialy po arkhеologii Dal'nego Vostoka Rossii i smezhnykh territorii: doklady V sessii Nauchno-problemnogo soveta arkhеologov Dal'nego Vostoka* [New Data on the Archaeology of the Russian Far East and Cross-Border Regions: Proceedings of the Fifth Session of the Scientific Council of Archaeologists of the Far East]. Vladivostok, 1993, pp. 40—46. (In Russ.)
  16. Medvedev V.E. *O shleme srednevekovogo amurskogo voina (taynik s ostatkami doppekha v Korsakovskom mogil'nike)* [About the Helmet of a Medieval Amur Warrior (a Cache with the Remains of Armor in the Korsakovskiy Burial Ground)]. *Voенное дело drevnykh plemen Sibiri i Tsentral'noi Azii* [Military Science of the Ancient Tribes of Siberia and Central Asia]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1981, pp. 172—184. (In Russ.)
  17. Medvedev V.E. *Srednevekovye pamyatniki ostrova Ussuriyskogo* [Medieval Sites of the Ussuriyskiy Island]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1982, 216 p. (In Russ.)
  18. Nikitin Yu.G., Shavkunov V.E. *Predmety vooruzheniya Roshchinskogo mogil'nika* [Armament Supplies of the Roshchinsky Burial Ground]. *Arkheologiya i etnologiya Dal'nego Vostoka i Tsentral'noi Azii* [Archaeology and Ethnology of the Far East and Central Asia]. Vladivostok, 1998, pp. 130—136. (In Russ.)
  19. Orlova E.P. *Nozhi gilyakov* [Knives of Gilyaks]. *Materialy po istorii Sibiri. Drevnyaya Sibir'. Vyp. 1. Arkheologiya i etnografiya Dal'nego Vostoka* [Proceedings on the History of Siberia. Ancient Siberia. Issue 1. Archaeology and Ethnography of the Far East]. Novosibirsk, 1964, pp. 215—222. (In Russ.)
  20. Semin P.L., Shavkunov V.E. *Metallicheskie izdeliya mogil'nika Monastyrka-III* [Metal Products of the Monastyrka-III Burial Ground]. *Materialy po srednevekovoi arkhеologii i istorii Dal'nego Vostoka SSSR* [Proceedings on Medieval Archaeology and History of the Soviet Far East]. Vladivostok, 1990, pp. 103—115. (In Russ.)
  21. Shavkunov V.E. *Pamyatniki smol'ninskoi kul'tury Primor'ya (po materialam raskopok gorodishch Smol'ninskoe i Shaiga-Redut)* [Sites of the Smolninskaya Culture of Primorye (A Case Study of the Excavations of Smolninskoe and Shaiga-Redut Settlements)]. Vladivostok, IIAE DVO RAN Publ., 2015, 164 p. (In Russ.)

Дата поступления в редакцию 25.05.2020